

Елена Арсеньева

**Блистательна, полувоздушна...
(Матильда Кшесинская
– император...**

*Часть сборника
Любовь у подножия трона
(сборник)*

Елена Арсеньева
Блистательна, полувоздушна...
(Матильда Кшесинская
– император Николай II)
Серия «Любовь у подножия трона»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161510
Любовь у подножия трона: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-04439-6*

Аннотация

«– Ну да, – ехидно сказал Александр Александрович. – Я ему девку приведу, а ты со свечкой стоять станешь. Нет уж, уволь! Пускай сам управляется! Я в его годы небось...»

Он осекся, надеясь, что жена не обратит внимания на обмолвку. В том-то и дело, что в «его годы», в возрасте своего нерешительного сыночка, он был еще более нерешительным и даже носил в семействе прозвище «бедный Мака». Иногда его называли еще откровенней...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Елена Арсеньева

Блистательна, полувоздушна...

– Ну да, – ехидно сказал Александр Александрович. – Я ему девку приведу, а ты со свечкой стоять станешь. Нет уж, уволь! Пускай сам управляется! Я в его годы небось...

Он осекся, надеясь, что жена не обратит внимания на обмолвку. В том-то и дело, что в «его годы», в возрасте своего нерешительного сыночка, он был еще более нерешительным и даже носил в семействе прозвище «бедный Мака». Иногда его называли еще откровенней: «увалень Мака». В том, что он сущий увалень, могла убедиться и его жена – еще в бытность невестой. Несмотря на то что меж родителей все давно было решено, Александр никак не мог отважиться сделать предложение. Отцу невесты, ее брату и сестре пришлось запретить юношу и девушку в ее комнате, а потом неожиданно войти. Только тогда удалось сдвинуть с места этот тихход, этого «увальня Маку». И точно таким же рохлей он показал себя по отношению к своей первой любви, Марии Мещерской. Причем он тогда был даже старше сына, а вовсе не его ровесником! Но храбростью отнюдь не блистал. Даже толком поцеловаться с милой его сердцу девушкой решился лишь в последнюю минуту перед окончательной разлукой! Конеч-

но, потом у него были другие женщины (и сейчас они есть, и ему плевать, знает об этом жена или не знает!), но в возрасте сына он вряд ли смог бы служить кому-то примером гусарской лихости в отношениях с прекрасным полом.

– Ты говоришь глупости, – сказала между тем его жена Мария Федоровна, вытягиваясь во весь свой крошечный рост с тем выражением точеного большеглазого личика, которое заставляло «бедного Маку» почувствовать себя не богатырем ростом более шести футов¹, с косою саженью в плечах, а хрупким недоростком, вроде их пресловутого сынка, который калибром вышел в миниатюрную матушку и на котором явно отдыхала порода. – Никто не собирается держать никакую свечку! Однако речь идет не только о судьбе нашего сына, но и о судьбе державы. Ты что, забыл про ту... э... – Решительная дама замялась только на миг, подыскивая эвфемизм для почти неприличного слова «еврейка», и вывернулась-таки: – Забыл про «Эсфирь»?! Хочешь, чтобы он снова нашел себе невесть кого?!

Эвфемизм был очень удачен. Как известно, иудейская красавица Эсфирь обольстила некоего древнего царя. А ведь сейчас, в разговоре любящих родителей, решалась судьба не просто юноши, склонного к неразборчивым связям. Решалась судьба наследника русского престола, великого князя, цесаревича Николая Александровича (в семье его звали Ники). А любящими родителями были не кто иной, как цари-

---

¹ Фут равен 30,48 см.

ца Мария Федоровна (в домашнем быту Минни) и сам государь-император Александр III (он же «увалень Мака»).

Дело в том, что Ники, достигнув двадцати лет, загрузил и начал явственно хилеть. Никто не мог понять, что с ним происходит, пока некоторые опытные фрейлины, а главное – воспитатель наследника Константин Победоносцев, которому император безоговорочно доверял, не заявили: у мальчишки обыкновенное любовное томление. Ему нужно романтическое увлечение, а попросту говоря – нужна женщина. Пускай побесится, пускай перебесится – с тем большим энтузиазмом встретит свою нареченную невесту Алису Гессенскую, немку, к перспективе брака с которой он пока что относился без всякого энтузиазма.

Однако даже сердечные и постельные увлечения цесаревича нельзя было пускать на самотек. Это государственное дело! Дай волю глупенькому, романтичному Ники – и он устроит еще один афронт своему августейшему семейству, как устроил, когда связался с этой «Эсфирью»...

Она и впрямь была иудейкой – но какой прелестной! И каким романтичным было знакомство! Восемнадцатилетнему Ники тогда удалось улизнуть из-под присмотра своих наставников и инкогнито прогуляться в Александровском саду. Здесь-то он случайно и познакомился с молоденькой очаровательной девушкой «с глазами испуганной газели», как обожают писать чувствительные пииты, и влюбился моментально. Его больше всего прельщала даже не красота девуш-

ки – и в самом деле исключительная, – а то, что она представления не имела, кто ее любезный и милый кавалер. Не знали об этом и ее родители, и многочисленные родственники. Считалось, что «Эсфирь» (так и будем ее называть) познакомилась с самым обычным русским офицером, и если Иегова будет милостив, скоро можно сыграть с этим славным мальчиком пышную свадьбу.

Свадьбу, судя по всему, уже пора было играть – и чем скорей, тем лучше, потому что «Эсфирь» оказалась очень пылкой штучкой. Конечно, русский любовник не был обрзан, но ее это не останавливало. «Славный мальчик» тоже с восторгом знакомился с неизведанными прежде плотскими наслаждениями. Однако, как говорится, повадился кувшин по воду ходить – тут ему и голову сложить. Охрана наследника, которая была уникально ленива, нерасторопна и сквозь пальцы смотрела на его исчезновения, вдруг обнаружила, что исчезает он что-то уж слишком часто. За Ники проследили – и выяснилось, что бегают цесаревич вовсе не к какой-то даме полусвета (это было бы вполне прилично и допустимо), а к «Эсфири»! Новость дошла до градоначальника Санкт-Петербурга фон Валя, а тот лично доложил императору.

Государя едва удар не хватил. А Мария Федоровна повадилась-таки в обморок!

– В двадцать четыре часа! – выкрикнул Александр, поддерживая обеспамятевшую супругу. – Нет! В *двадцать че-*

тыре минуты выслать эту шлюху из столицы. С семейством! Чтобы и следа никакого от них не осталось!

Однако царю сказать легко, а градоначальнику сделать трудно. Трудность состояла в том, что фон Валь, который отправился руководить операцией лично, застал в убогой квартирке самого наследника.

– Это моя невеста! – заявил цесаревич, хватая за руку престелстную иудейку. – И вы прикоснетесь к ней, только переступив через мой труп.

Начались долгие и нудные переговоры фон Валя с Ники. Градоначальник клятвенно обещал, что «очаровательной барышне» не будет причинено ни малейшего вреда. Ну, отъедет немножко от столицы, ничего, а там, Бог даст, государь успокоится...

Ники поддался на увещевания и удалился. Через минуту после его ухода (отведенное государем время истекало!) «Эсфирь» вместе со всеми родственниками, от деда до грудничка, младшего брата, покинула Санкт-Петербург под охраной, которая сделала бы честь целому эшелону сосланных в каторгу боевиков, и «немножко отъехала» куда-то в сторону Житомира. Где-то там и затерялись следы ее крошечных ножек.

Как это ни странно, Ники перенес случившееся куда легче и спокойней, чем можно было ожидать. Очень может быть, что несколько крепчайших оплеух, которыми щедро одарил

его сам император своею царственной рукой, помогли ему прийти в сознание. Чудо, что голова не отвалилась! Не исключено, впрочем, что он и сам уже осознал полную бесперспективность и скандальность связи (ну не полный же он был дурак, хотя и вел себя порой по-дурацки!), а гоношился просто из желания выглядеть храбрецом в «глазах испуганной газели».

Ну, тем дело и кончилось.

Однако минуло два года, и поведение Ники вновь стало внушать беспокойство родителям. На сей раз он не завел любовницу. Напротив! Замкнулся в одиночестве, худел, бледнел, явно томился от буйства молодой крови... Но, видимо, урок, преподанный папенькой, был столь суров, что он бо-ялся искать себе новую подругу без санкции на то монарха.

Что за комиссия, создатель!..

Именно после этого и состоялся знаменательный разговор между Александром Александровичем и Марией Федоровной, смысл которого заключался в следующем: как найти Ники новую любовницу? Кем она должна быть? Одной из фрейлин его матушки или великих княжон, его сестер? Однако фрейлина может стать интриганкой. Представить ему какую-нибудь хорошенькую дочку сговорчивого дворянина? Однако тогда потребуются не только подарки для девицы, но и чины и выплаты папаше... Минни, которая родом была из небольшой страны Дании, до сих пор не разучилась считать деньги. Надо думать побыстрее. Чего доброго, Ники

увлечется снова какой-нибудь простолюдинкой, хорошенькой горничной... А не выбрать ли для цесаревича актрису? Известно, что его предок и тезка Николай I Павлович имел какие-то амурные дела с известной актрисой того времени Варварой Асенковой. Да и нынешние великие князья актеров весьма жалуют.

А впрочем, покачала головой Минни, которая не любила драматического и певческого искусства, актрисы бывают вульгарны. Водевиль, оперетка – фи, какие пошлости. Нет, нужно что-то другое... А если это будет не певичка, а балерина? Ведь в Петербурге есть Императорское театральное училище, а в нем – балетный класс. Неужто там не отыщется по-настоящему порядочная девушка, которая возьмет на себя почетный труд развеять тоску цесаревича?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.